

20.10.2011

О том, как и кто убил казначея Константина Талдыкина

В номере за 24 сентября мы рассказывали о “Легендах сквера Борцов революции”, где, в частности, говорили, что, собственно, из захороненных в мемориале Борцам революции, который первоначально находился на Советской площади, и только в 1960 году был перемещен в сквер Борцов революции, лишь казначей Константин Талдыкин был одним из трех главных деятелей первого Совдепа. Вы помните, мы говорили, как казначей Талдыкин обложил единовременным повышенным налогом купцов и зажиточных крестьян. Что вызвало озлобление значительной части жителей Кузнецка. Так что шансов удержать власть у нового Совдепа практически не было, Тем более что гораздо севернее - в Ново-Николаевске (Новосибирск) - произошли очень важные события: начался мятеж белочехов...

Вот с этого места начинается рассказ откликнувшийся на нашу короткую заметку замечательный наш историк Пётр Лизогуб. Как всегда, он рисует трагическую (в данном случае) историю людей на фоне событий времени. Его рассказ опять же, как всегда, полон подробностей, позволяющих увидеть это время словно изнутри.

И еще. Наш читатель и друг Валерий Макарович Пузанов сообщил телефон внучки Константина Талдыкина, которой в день переноса праха её деда и других борцов революции было десять лет. И она помнит кое-какие интересные подробности. Но об этом - позже.

Валерий Немиров.

В ночь на 25 мая 1918 года в Ново-Николаевске (Новосибирске) произошло выступление войск чехословацкого корпуса, инициировавшее начало вооружённых антисоветских действий по всей линии Транссибирской железнодорожной магистрали от Урала до Дальнего Востока.

К утру 25 мая советская власть в Ново-Николаевске пала. Известие об этом по телеграфу тем же утром поступило в Кузнецк. Председателем Кузнецкого уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов А.Г. Петраковым (Кузнецкий уездный Совдеп) тогда же утром было созвано экстренное заседание членов Совдепа, на котором обсуждалось создавшееся положение в связи с началом вооружённого антисоветского выступления. К вечеру того же дня поступило по телеграфу новое сообщение: советская власть пала и в другом городе на Транссибирской магистрали - в Мариинске.

В этих условиях красноармейцы и красногвардейцы, находившиеся в Кузнецке в подчинении военного комиссара Совдепа Николая Васильевича Метёлкина (на 95 процентов были иногородние - основная часть из рабочих Гурьевска и Кольчугина), были приведены в повышенную боевую готовность.

Вскоре часть красногвардейцев Кузнецка по распоряжению Кузнецкого Совдепа (координировал свои действия в данном случае с Щегловским Совдепом) под командованием Моисея Петровича Филатенко (член Совдепа, комиссар политпросветотдела, бывший военный) была отправлена в сторону станции Юрга для захвата моста через реку Томь с тем, чтобы воспрепятствовать белочехам и белогвардейцам продвинуться дальше. Отряд Филатенко влился в объединённый кузбасский советский отряд. Однако этот отряд дошёл только до станции Арлюк, когда стало известно, что мост через Томь уже взят белыми, и те большими силами наступают на Кузбасс. Командование советским отрядом, оценив обстановку, после небольшого боестолкновения у станции Арлюк приняло решение отступить обратно.

Между тем в самом Кузнецке А.Г. Петраков решил организовать в Народном доме общее собрание жителей города, чтобы довести до их сведения сложившуюся обстановку и призвать горожан в ряды Красной Гвардии и Красной Армии на защиту советской власти. Такое собрание состоялось 28 мая 1918 года. Однако агитация успеха не имела. Жители города скептически отнеслись к призыву Петракова. Напротив, чувствовалось антисоветское настроение. Собрание затянулось допоздна и закончилось уже в начале двенадцатого ночи. Было совсем темно, тем более что ночь выдалась безлунная.

После собрания жители и члены Совдепа стали расходиться по своим домам, кто на Подгорье - вниз, кто направо - в сторону Одигитриевской церкви, кто налево - в сторону улицы Казачьей (затем переименована в улицу Свободы), где начинался овраг (рядом с пивзаводом Красимовича - сейчас этот овраг уже давно засыпан и следов его не осталось). Расходились группами и в одиночку.

Казначей Совдепа К.И. Талдыкин пошёл вместе с комиссаром народного образования Иваном Яковлевичем Медведевым в сторону Казачьей. Талдыкин был высокого роста, крепкого телосложения, ходил в шинели, как и А.Г. Петраков, и в целом издали (особенно в темноте) его можно было принять за председателя Кузнецкого Совдепа. Эта роковая схожесть и стала причиной покушения на казначея. Иными словами, нападавшие по ошибке приняли К.И. Талдыкина за А.Г. Петракова.

Талдыкин шёл с Медведевым, негромко разговаривая о сложившемся положении. Когда они поравнялись с оврагом у пивзавода, Талдыкину послышались оттуда какие-то шорохи, и он хотел было уже вынуть свой наган, да передумал и высказал вслух мысль: "Наверно, парочки из молодёжи любят...". А спустя несколько мгновений из оврага раздались винтовочные и револьверные выстрелы. В овраге в засаде находились Михаил Хворов, Леонид Ястремский, Павел Горбунов, Лука Фёдоров, Валентин Фонарёв, Константин Солодилов, Николай Пушкарёв и другие (всего не менее восьми человек). Предыстория этого нападения такова.

Противоречия между Совдепом и антисоветскими силами в Кузнецке резко обострились после выступления белочехов. Находившиеся в городе офицеры, антисоветски настроенные представители купечества и зажиточной части мещанства на закрытом совещании горсовета (орган, управлявший Кузнецком с середины апреля 1918 года был настроен проэсеровски и пытался взять инициативу в управлении городом в свои руки от уездного Совдепа) вкуче с "Союзом фронтовиков" (объединял старослужащих царской армии, демобилизованных из её рядов, также настроенных, как правило, антисоветски) приняли решение о физическом устранении лидеров Совдепа и захвате власти. Время было подходящее, так как часть красногвардейцев под началом Филатенко находилась (по вышеуказанной причине) вне города. На собрание, проходившее в Народном доме, пришли также и заговорщики. Они уже заранее подготовили оружие, и когда собрание подходило к концу, первыми покинули Народный дом и направились к засаде в овраге. Предполагалось, что именно мимо этого места пройдёт А.Г. Петраков, так как от Народного дома до здания винзавода (где размещался штаб Совдепа - ныне производственный корпус ликёроводочного завода), куда мог направиться А.Г. Петраков, либо до общежития Совдепа (бывший дом купца И.М. Красимовича по переулку

Базарному, ныне улица Ленина; этот деревянный дом с полуподвалом снесён в 1970-е годы), где проживал председатель, это был самый удобный и короткий путь. Однако Талдыкин и Медведев тоже проживали в общежитии (семья Талдыкина осталась дома, в Кузедееве), и именно им первым пришлось пройти мимо засады.

Выстрелами из рва и Медведев, и Талдыкин были ранены. Оба упали. Первый получил лёгкое ранение (пуля прошла навывлет в руку), второй - тяжёлое (Талдыкину прострелили живот и мочевой пузырь). К раненым из засады вышли нападавшие. Медведев притаился, сделав вид, что убит. Тяжелораненый Талдыкин стонал. Один из нападавших, подойдя к Медведеву, сказал: “Ну, этот готов” и, повернувшись к Талдыкину, добавил: “А этого нужно добить” и произвёл контрольный выстрел в Константина Ивановича. Затем забрал у Талдыкина револьвер, после чего нападавшие скрылись в темноте. Медведев, дождавшись их ухода, встал и бегом добрался до близстоящего забора усадьбы дома Попугаевых и перескочил через ограду в огород, укрывшись там на случай от возможного возвращения убийц.

На шум выстрелов к месту происшествия стали сбегаться люди. Вскоре вокруг лежащего Талдыкина собралось несколько женщин. Кто-то побежал сообщить о случившемся в Народный дом. Одни члены Совдепа, как, например, комиссар народной охраны (фактически - милиции) Константин Романович Псарёв, услышав стрельбу, поспешили обратно в Народный дом, чтобы выяснить причину перестрелки (сам Петраков всё ещё находился в Народном доме, задержавшись здесь по делам), другие, как Н.В. Метёлкин и А. Камбалин, бросились сразу к оврагу, определив по звуку место стрельбы. Но в итоге на месте происшествия оказались практически одновременно и Псарёв с красногвардейцами, и Метёлкин. Здесь было по-прежнему темно и пустынно. Только возле лежащего человека стояло несколько причитавших женщин. Осветив спичками место, Псарёв с Метёлкиным убедились, что лежащий действительно был К.И. Талдыкин. Псарёву показалось, что Талдыкин ещё жив. Он приподнял было его тело от земли, но Константин Иванович уже перестал дышать. Комиссары распорядились отнести тело убитого в Народный дом, а сами тщательно осмотрели ближайшие кусты и овраг, но никого уже не обнаружили, за исключением раненого Медведева, который рассказал подробности происшествия. Собравшись обратно в Народном доме, совдеповцы провели оперативное совещание, на котором было принято решение сформировать две группы красногвардейцев под началом Псарёва и Метёлкина и провести аресты подозрительных в контрреволюционной деятельности лиц, в первую очередь офицеров. Пройдя по нескольким адресам, совдеповцы арестовали этой ночью шесть человек. В ходе обысков домов подозреваемых возник казус: был обнаружен револьвер (наган), принадлежавший К.Р. Псарёву. Именно из этого револьвера стреляли в Талдыкина. Псарёв пояснил, что накануне выдал этот револьвер своему заместителю Константину Чульжанову. Начали искать для объяснений Чульжанова, но вскоре выяснилось, что тот скрылся из города в направлении Горной Шории и там организует антисоветский отряд для похода на Кузнецк. Позднее, уже в декабре 1919 года, с приходом в Кузнецк отряда Рогова К. Чульжанов был ими зарублен как активный пособник белогвардейцев.

Константин Иванович Талдыкин был похоронен на третий день после убийства (30 мая) на городском кладбище (ныне Сад алюминщиков). Похороны проходили торжественно, при большом стечении народа. В честь погибшего был дан залп (салют) из винтовок, пелись революционные песни. Была на похоронах и его супруга, Марфа Елизаровна, проживавшая в Кузедееве. У неё на руках остались два маленьких сына.

На месте гибели К.И. Талдыкина на стыке улиц Казачьей (Свободы) и Народной напротив дома № 19 (старая нумерация) по центру улицы Совдепом был установлен памятный знак в виде массивной четырёхугольной цементной плиты с небольшим деревянным навершием-obeliskом. Знак был обнесён невысокой оградой. На самой плите каких-либо надписей не было: скорее всего, что-то было написано на обелиске. Этот памятник почти сразу получил в народе прозвище “камень Талдыкина”. В период после ухода Совдепа и

установления в Кузнецке антисоветской власти одним из жителей города (А. Непомнящим) памятный знак был частично разрушен (уничтожена оградка и деревянное навершие), однако цементная плита выдержала варварские удары кувалдой и в несколько потрёпанном виде после такой “эзекуции” ещё в течение нескольких десятилетий (правда, отодвинутая к обочине) отмечала место гибели невинно убиенного казначея Совдепа Константина Ивановича Талдыкина.

Тело Талдыкина с городского кладбища было перезахоронено в братской могиле борцов революции в 1922 году на Советской площади. В августе 1960 года в связи с переносом праха захороненных с Советской площади во вновь организованный сквер (пересечение улиц Ленина и Обнорского) Борцов революции останки Талдыкина вторично были перезахоронены в новой братской могиле.

Следствия над арестованными по подозрению в причастности к убийству Талдыкина не проводилось, поскольку Кузнецкому Совдепу в первой половине июня уже было не до этого: решался вопрос об уходе из города в связи с наступлением белогвардейских сил. Арестованные находились в тюрьме на Кузнецкой крепости до ухода Совдепа из города 14 июня 1918 года.

Практически все участники убийства Талдыкина впоследствии были уничтожены (не из-за “дела Талдыкина”, а за другие преступления) в ходе декабрьских событий 1919 года в Кузнецке и ликвидации бандформирований на территории Кузнецкого уезда в 1920 - 1923 годах.

Рубрика: История

Количество показов: 189

Тема: К 400-летию города

Автор: Пётр Лизогуб